

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

ЛИТЕРАТУРА

1. Генкин А.С. Частные деньги: история и современность. – М., 2002. – С. 96.
2. Кутырёв В.А. Духовность, экономизм и “после”: драма взаимодействия // Вопросы философии. – 2001. - № 8. – С. 60.
3. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. - М., 1990. – С . 9.
4. Ильин В.В. Философия богатства: человек в мире денег. – К., 2005. – С. 62.
5. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – С. 12.
6. Кант И. Основы метафизики нравственности. – М., 1999. – С. 659.
7. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – С. 14.
8. Ястребов А.Л. Богатство и бедность: Поэзия и проза денег. – М., 1999. – С. 339-340.
9. Там само. – С. 338.
10. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. – С. 94.
11. Осипов Ю.М. Стоимость как деньги//Философия хозяйства – 2002. - № 4 (22). – С. 215.
12. Ястребов А.Л. Богатство и бедность: Поэзия и проза денег. – С. 261.

Цjin I. I. Money – Magic or Sence?

Кодалле Клаус-Михаэль (Йена, ФРГ)

Перевёл с немецкого Владимир Абашиник

НОМО PERFECTUS? ИНВАЛИДНОСТЬ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

Тот, кто является человеком с физическими недостатками или инвалидом в современном обществе, неизбежно снова и снова сталкивается с препятствиями и трудностями, которые ему дают понять об этом прямо на физическом уровне. Тем не менее, при взгляде на историю культуры последних 100 лет в Центральной Европе можно все же констатировать, что в отношении проблемы инвалидности произошли огромные перемены к лучшему. Еще в годы моего детства было такое что, за входной билет на ярмарках выставляли на показ людей с чудовищными физическими изъянами. Тогда же было и такое, что родители ребенка с тяжелыми физическими нарушениями прятали его от окружающих и содержали в чуланах в животнo-подобных условиях. Каждый день во время моей учебы в начальной школе я проходил по пути в школу мимо дома, в котором проживала некая фрау Мария, женщина с чрезвычайно огромной фигурой, имевшая необычайно маленькую голову и соответственно маленький лоб. «Миа Кёпкен», - как называли её на местном «зауэрландском» жаргоне, лишь только видела нас, детей, и сразу же с криками бросалась на нас. Нам, детям, доставляло удовольствие дразнить её, правда, только на безопасном расстоянии. Все это происходило в непосредственной близости от школы. Я не могу припомнить ни одного учителя, который бы затронул эту тему на уроках и который бы предупредил нас, чтобы мы вели себя по-другому. Лишь моя мать, которой я искренне рассказал об этом, предостерегла меня, чтобы я оставил в покое женщину, а если уж другие будут её по-прежнему дразнить, то чтобы я выбирал дорогу в обход и более долгую дорогу домой.

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

Это все происходило всего лишь спустя пять-шесть лет после краха того режима, который на полном серьезе кроваво развернул во всех частях мира свое учение о жизни, якобы не заслуживающей жизни.

Следует обязательно рассмотреть и показать - каким образом такое представление о жизни, которая якобы не заслуживает жизни, и которое надо искоренить, - взаимосвязано с просветительским представлением об усовершенствовании человеческого рода. В любом случае историки культуры могут окинуть взором давнюю историю Западной Европы и обнаружить при этом совсем авантюрные формы экзекуции людей с физическими изъянами или инвалидов.

В процессе возрастающего сохранения прав инвалидов, на который я смотрю с оптимизмом, и в процессе возрастающей готовности к интеграции сегодня мы сталкиваемся с возможностями формирования и вмешательства генной и медицинской техники. В качестве примеров назову дородовую диагностику и доимплантационную диагностику. Будущие родители сейчас имеют возможность получить диагноз того, проявляются ли черты инвалидности в зародыше живого существа, которое они зачали. Далее они также имеют возможность – взвесив все последствия, которые будут касаться их в течение всей будущей жизни, - согласиться на аборт.

В публичных медиах, для которых характерными являются преувеличенные изображения, сообщается в новостях о «дизайнерских детях», то есть о возможности увидеть желаемых детей в свете мира.

Как известно, всегда были фантазии о «разведении» людей в человеческих парках. Представители естественных наук и медицины могут сказать нам о том, стоит ли бояться этого. Тем не менее, фактом является то, что наука предоставляет в наше распоряжение ту диагностическую возможность дородовой диагностики или доимплантационной диагностики, и что очень-очень много людей не отказываются от получения такой информации, чтобы потом принять решение относительно аборта. Как мне кажется, такие решения вообще ничего не имеют общего с представлениями о «дизайнерских детях» и о человеческой картине совершенства! Скорее, здесь в большей или меньшей степени взвешивается ответственность за страдания родителей, которые будут вызваны согласием и, тем самым, уходом за ребенком с физическими недостатками в течение всей жизни. Тот, кто знает и пережил то, какие жертвы требуются от родителей, которые говорят «да» будущему ребенку с физическими недостатками, сможет прочувствовать оба аспекта – то, что родители осознанно соглашаются породить на свет ребенка с физическими изъянами, и решение тех, которые не желают направить свою жизнь и жизненные планы на то, чтобы ухаживать все время за ребенком с его тяжелыми физическими недостатками до самого конца *его* жизни. Конечно же, жалким лицемерием является обвинение с надежной высоты таких родителей с моральной точки зрения в том, что они – возможно даже под чрезвычайным давлением совести, - в конце концов, решаются на аборт (что им довольно часто и настоятельно советуют врачи)!

Следует также порассуждать над выводами, согласно которым сегодня люди с физическими недостатками и их объединения в абортах, совершаемых относительно будущих жизней с физическими изъянами, видят посягательство на их собственное право на существование. То есть, возможное генетическое вмешательство с целью искоренения в семье болезней, которые передаются по наследству, следовало бы на этих основаниях отклонить и запретить на законодательном уровне.

Но, конечно же, было бы слишком наивно думать так, что если бы благодаря новым открытиям и возможностям новых знаний, а также расширенным при помощи эмпирии и фактов игровым пространствам ответственности у общества вдруг исчезли бы гигантские проблемы. До сих пор, можно так аргументировать, рождение ребенка с

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

фізическими изъянами было «судьбой»; и немало родителей могли говорить даже об «ударе судьбы». Такое, вообще то *естественное*, непредвиденное событие должно было лечь на плечи солидарного сообщества, например на медицинское страхование. Но если становится технически возможным предупреждение «наперед» возникновения жизни с физическими изъянами, то, предположительно, давление со стороны «общества» на родителей будет возрастать в том смысле, чтобы не рожать на свет жизней с физическими изъянами. Я уже указывал и писал ранее в моих работах, что можно дойти до того, что законодатель должен будет предписывать определенное право на незнание. Хотя, возможно, между общественными институтами возникнет настоящая борьба относительно границ такого незнания. Поскольку с помощью знаний геной техники можно, что само собою разумеется, эксплуатировать и солидарное общество. Представим себе, что кто-то располагает определенным знанием благодаря геной технике, что он скоро должен будет умереть. Тогда этот человек быстро заключает огромную страховку на свою жизнь, которая с полной уверенностью должна сработать в самое ближайшее время. Поэтому становится понятным, что будут предприниматься попытки поставить заслон попыткам подобного обмана.

В связи с этими размышлениями хочу вспомнить также об известном австралийском философе Питере Зингере (Peter Singer). К примеру, его книги можно дешево приобрести в серии немецкого издательства «Reclam». Не в последнюю очередь преподаватели этики охотно пользуются его ясной аргументацией, вероятно не вдаваясь во все ее глубины. Питер Зингер, который на Всемирном философском конгрессе в 2003г. выступал с пленарным докладом, и который заслужил внимание многих слушателей, долгие годы не мог делать доклады в немецких университетах на темы, типа «Достоинство жизни», поскольку объединения инвалидов, применяя тела своих членов в прямом смысле, препятствовали произносить речи этому философу. Его обвиняют в том, что его тезисы имеют «фашизоидные» тенденции. Однако, напротив, академическая общественность за пределами Германии с отчуждением узнает, что «фашизоидные» практики распространяются в университетах, а тем временем свободное слово в академическом мире становится парализованным. Я отношу себя к тем людям, кто с трактатом Джона Стюарта Милля «О свободе» под мышкой ратуют само собою за то, чтобы мыслитель, который оперирует не политическими слоганами, а аргументами, мог бы иметь возможность выступать в немецких университетах. Также для меня скандалом является и тот факт, что британский философ Тед Хондрич (Ted Hondrich), которому в вину ставится якобы предательский антисемитизм, объявлен «персоной нон грата» в немецких университетах лишь потому, что он выступил с бичеванием террора израильской армии в оккупированных районах. Относительно темы «Зингера» должны выступить компетентные юристы, в том числе и с физическими недостатками, и они должны озвучит свое мнение.

Конечно, при рассмотрении темы «Инвалидность и человеческое существование» важно, чтобы устное и письменное слово предоставлялось и людям, имеющим физические ограничения или инвалидность, и которые могли бы осветить эту тематику со своей стороны. В этом отношении выскажу еще одну мысль. Насколько мне известно, люди с физическими ограничениями или инвалиды до последнего времени не допускались для получения сана католического священника.

Позволю себе еще одно ироническое замечание, которое, однако, содержит в себе истинную и горькую правду. Я и сам являюсь человеком, который имеет некоторые физические ограничения, хотя это сразу и не так заметно. Поэтому, пример с моей персоной как раз связан с истинной достоверностью или тезисом, что разделение всех людей в обществе на тех, кто не имеет физических ограничений и тех, которые имеют физические ограничения – является довольно произвольным. Поэтому, в

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

принципе, каждый человек поступает правильно, если он старается ограничить свои возможности деятельности и самоконтроля. И вообще говоря, - разве мы все *потенциально* не являемся людьми с физическими ограничениями или инвалидами? Тот, кто не согласен с этим, может для наглядности сходить в любой дом для престарелых людей. Но если это так, то возникает философский вопрос: «Как можно различать и вообще обосновать «нормальность» и «не-нормальность»?» Конечно, нет никакого смысла кричать против ветра. Вероятно, принятие такого различия относится к функционированию и жизни всех культур. Но если это так, то самым важным для начала было бы осознание чисто условного характера соответствующего разграничения. Говоря иными словами, граница между «нормальностью» и «не-нормальностью» постоянно движется в зависимости от изменяющихся граничных условий. Тем временем, ввиду того, что вскоре я могу быть причисленным к «не-нормальным», можно даже обосновать уважение так называемых «нормальных» относительно форм жизни «не-нормальных», вероятно, с эго-центрической точки зрения, а не просто - с альтруистской позиции.

В любом случае, наше отношение к возможности наших собственных физических ограничений изменилось как раз благодаря знанию и технике у нас в Германии. Несмотря на то, что наше тело посылает нам сигналы о соответствующем «статусе кво», мы противимся этому. Такое сопротивление, - а оно, по моему мнению, является серьезным и оправданным, - имеет за собою сотни бумажных проектов относительно возможностей пациентов, посредством которых многие люди хотят убедиться, что их оставляют умирать в определенных ситуациях, вместо того, чтобы предоставить им жизнь с экстремальными физическими ограничениями, в которой навсегда выключены важнейшие функции контроля и управления, а грозит лишь влечение жалкого существования в зависимости от других.

Мы уже затронули ту мыслительную фигуру, которая могла бы появиться здесь в различных вариациях. Тот, кто отвергает в отношении себя такую форму влечения жалкого существования, тем самым *косвенно* призывает, собственно, к смерти *других людей*, которые обществом оставляются при жизни в таком состоянии, потому что он отвергает их форму жизни *для себя* как недостойную человека. Подобная аргументация искусственно производит однородность образования суждений, которая принципиально противоречит плюралистическому, индивидуальному обществу. Она в корне является не-либеральной и нетерпимой. Жизненные проекты и видения жизни каждого человека в обществе нельзя унифицировать. Таким образом, нельзя рассматривать под одним углом решение людей о том, какой вид физического ограничения их жизни является для них еще приемлемым или уже неприемлемым; пускай даже вопреки многочисленным предупреждениям о «скользком выборе пути». Я выступаю за восстание и сопротивление фатализму, который прячется за девизом «Святость жизни» [1].

Примечание автора:

1) См.: Klaus-Michael Kodalle (Hrsg.) Das Recht auf ein Sterben in Wuerde. Eine aktuelle Herausforderung in historischer und systematischer Perspektive. Wuerzburg 2003 (= Beiheft zu Kritisches Jahrbuch der Philosophie, 4).

Примечания переводчика:

Автор данной статьи, габилитированный доктор философии Клаус-Михаэль Кодалле родился 18 октября 1943г. в г. Гливице (сегодня Польша). До 1992г. он был профессором и заведующим кафедрой философии религии и социальной этики Гамбургского Университета (ФРГ). Также несколько семестров К.-М. Кодалле был

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

«гостевым» профессором в университетах США, Франции и Израиля. С 1992г. по 2008г. он был заведующим и профессором кафедры практической философии и этики Университета имени Фридриха Шиллера (Йена, ФРГ), а после этого по настоящее время является эмеритированным профессором той же кафедры.

Профессор Клаус-Михаэль Кодалле является Президентом философского общества Тюрингии, членом многих немецких и международных научных сообществ и академий, в т.ч. «Майнцской академии наук и литературы», «Международной Ассоциации Томаса Гоббса», а также членом редколлегии серии «*Bibliotheca Studiorum*», выходящей в издательстве «Юринком Интер» (Киев). Он опубликовал свыше 150 работ, среди которых более 10 монографий. Сфера философских интересов К.-М. Кодалле включает творчество Т. Гоббса, К. Шмита, С. Кьеркегора, Т. Адорно, В. Янкелевича и других мыслителей. Его важнейшими работами являются: «Томас Гоббс. Логика господства и разум мира» (Мюнхен 1972), «Политика как власть и миф. «Политическая теология» Карла Шмитта» (Штутгарт 1973), «Негативная диалектика и идея примирения. Разногласие о Теодоре В. Адорно» (Штутгарт 1973), «Недовольствие Иисусом. Вызов психоанализа теологии» (Ольтен 1978), «Завоевание бесполезного. Критика мышления желаемого и целевой рациональности вслед за Кьеркегором» (Падерборн, Мюнхен 1988), «Дитрих Бонхёффер. Критика его теологии» (Гютерсло 1991), «Прощение после времени перемен?» (Эрланген, Йена 1994), «Шокирующая странность. После-метафизическая этика во время Веймарских перемен» (Вена 1996).

В последние годы одной из центральных исследовательских тем профессора К.-М. Кодалле является тема прощения. Ей посвящены как небольшие статьи, одна из которых в моём переводе 12 лет назад была опубликована в Харькове, так и монографии, например, «Приближение к теории прощения» (Штутгарт 2006) и готовящаяся сейчас к публикации более обширная работа на немецком языке. В будущих номерах «Щорічного науково-практичного філософського журналу кафедри ЮНЕСКО ХНТУСГ ім. Петра Василенка» планируется публикация перевода некоторых параграфов из этих двух монографий.

Следующие статьи профессора Клауса-Михаэля Кодалле были уже переведены мною на русский язык:

а) Кодалле, Клаус-М. Постулат разума, который был упущен Кантом, или дух прощения / С немецкого языка перевел Владимир Абашник // Проблема рациональности наприкінці ХХ століття. Матеріали V Харківських міжнародних Сковородинівських читань (29-30 вересня 1998р.). - Харків: Університет внутрішніх справ, 1998. - С. 271-279.

б) Кодалле, Клаус-М. Проблемы свободы и справедливости / С немецкого языка перевел Владимир Абашник // Идея справедливости на схилі ХХ століття. Матеріали VI Харківських міжнародних Сковородинівських читань (28-29 вересня 1999р.). - Харків: Університет внутрішніх справ, 1999. - С. 129-141.

в) Кодалле, Клаус-Михаэль. Томас Гоббс: философия языка и политика / С немецкого языка перевел Владимир Абашник // Практична філософія та правовий порядок. Збірка наукових статей. - Харків: Центр Освітніх Ініціатив, 2000. - С. 19-25.

An dieser Stelle bedankt sich der Uebersetzer bei dem Herrn Prof. Dr. Klaus-Michael Kodalle fuer seine wissenschaftliche und allseitige Betreuung und Hilfe als Doktorvater waehrend meiner Jenaer Zeit (1999 bis 2002) und auch fuer private Unterstuetzung in Jena und bis jetzt.

Kodalle K.-M. Homo Perfectus? Invalidity and Human Being.